

Пролежав некоторое время в постели, Иту наконец-то почувствовал, как пробирающий до костей холод понемногу отступает. Когда туман сновидения рассеялся и сознание прояснилось, он принялся мысленно восстанавливать события минувшей ночи. Особенно тот момент, когда Ду Цзиньюй утащила его в колодец, после чего он оказался в непроглядной тьме.

Долгое пребывание в этой черноте сделало появление древнего колодца единственным спасением. Если бы он тогда не устоял, если бы поддался искушению и отбросил желание жить, то, вероятно, не дождался бы, пока Цзян Ханьюй его разбудит. Он бы просто уснул вечным сном в том кошмаре.

Даже сейчас, вспоминая об этом, Иту ощущал, как по спине пробегает холодок. Способ убийства Ду Цзиньюй кардинально отличался от метода Дун Хаоюэ. Одна уничтожала плоть, другая — душу. Юноша не мог сказать, что было мучительнее — духовные терзания или физическая боль.

Погрузившись в размышления на некоторое время, он всё же заставил себя встать с кровати. Хотя тело всё ещё знобило, холод был в пределах терпимого. А вот психологическая травма, нанесённая Ду Цзиньюй, так быстро не исчезнет.

Приведя себя в порядок, Иту вышел из комнаты. Не успел он дойти до конца коридора западного флигеля, как увидел толпу игроков у двери в правое крыло, где находилась комната Дун Хаоюэ.

«Неужели ещё кто-то умер?»

Иту почувствовал неладное. Сун Цзинчэнь первым заметил его и помахал рукой.

— Ты чего так долго спишь?

Юноша подошёл ближе. В тесной комнате он увидел мужчину и женщину, повешенных на двух белых шёлковых лентах, свисающих с балки под крышей. Способ убийства был тем же, изменились лишь жертвы.

— Ещё двое, — вздохнул Сун Цзинчэнь. — Ты ночью ничего не слышал?

Иту покачал головой. Прошлой ночью им овладела Ду Цзиньюй, и она не вела его через западный флигель. Возможно, именно эта случайность уберегла его от столкновения с разъярённым духом Дун Хаоюэ.

— Их убила Дун Хаоюэ? — спросил молодой кудрявый мужчина.

Иту взглянул на него. Рядом с ним стояла высокая, белокожая женщина. Они держались близко друг к другу, их жесты были полны интимности. Если не пара, то, скорее всего, близкие родственники. Он вспомнил, что прошлой ночью они спали раздельно, значит, не любовники. Женщину звали Бай Янь, а мужчину — Бай Янь. Имена звучали одинаково, отличался лишь иероглиф. Странно.

— С таким почерком кто ещё это может быть, кроме Дун Хаоюэ? — Люй Нань потёр виски. — Но какая у неё цель? Это всё так тревожно.

Юноша посмотрел на два тела, висящие под крышей. Их багровые языки вывалились изо рта — явный признак того, что их повесили заживо.

— Дун Хаоюэ была убита, и, не найдя своего убийцу, её обида, естественно, очень сильна, — сказала стоявшая рядом Бай Янь.

— И кто же, по-твоему, убийца? — с улыбкой спросил её Хай Лин.

Бай Янь отвела взгляд и тихо произнесла:

— А кто ещё может быть в этом дворе?

Кроме Дун Циншаня и госпожи Хуэй, оставался только управляющий, Дун Саньгуань. Дун Хаоюэ была единственной дочерью Дун Циншаня, он её лелеял и берёг. Разве мог он причинить ей вред? А управляющий Дун практически вырастил её и был для неё вторым отцом. Следовательно, главной подозреваемой оставалась госпожа Хуэй, появившаяся в доме всего два года назад.

Иту окинул присутствующих взглядом и собрался идти в восточный флигель, когда его окликнул Хай Лин.

— И Дун, почему запах на тебе стал таким слабым? — Хай Лин прищурил свои лисьи глаза. — Чем ты занимался прошлой ночью?

Иту нахмурился. Прозвище «Гиена» было дано этому человеку не зря. Он не только мог распознавать игроков по запаху, но и определять по нему силу их жизненной энергии.

— Призрак водил меня на прогулку, — с лёгкой улыбкой ответил он. — Тебе так интересно?

— Какой призрак? Дун Хаоюэ? — заинтересовался Хай Лин.

— Угадай.

Иту не соби́рался продолжать этот разговор и уже собрался уходить, когда из восточного флигеля появился Цзян Ханьюй, случайно услышавший их беседу. Взгляд мужчины упал на юношу, став немного тяжелее. Он легонько сжал его руку — та была, как и ожидалось, ледяной.

— А что с Ин Ин?

Иту понял, о чём хочет спросить Цзян Ханьюй, но сейчас было не место для разговоров. Тот смотрел на него несколько секунд, словно читая мысли, и, поняв невысказанный вопрос, ответил:

— У Ин Ин умерла кошка. Ей вырезали сердце.

Сама она из-за смерти питомца была в подавленном состоянии и отказывалась выходить из комнаты.

— Всего лишь кошка. Сдохло животное, и ладно. Купить новую — не проблема, — с сарказмом усмехнулся Хай Лин. — Запереться в комнате — это что, способ самоубийства?

Никто не обратил на него внимания. Его слова всё равно не дошли бы до той, о ком шла речь, а остальным было не до него.

Через некоторое время вместо госпожи Хуэй появился управляющий Дун. Теперь, когда все слуги были мертвы, а на улице Юнъань то и дело происходили убийства, никто не осмеливался выходить из дома, не говоря уже о найме новой прислуги. Убирать тела пришлось управляющему в одиночку. К счастью, на этот раз их было всего двое, так что он справился довольно легко.

Когда все разошлись, Цзян Ханьюй пошёл вместе с Иту. Они направились не в свои комнаты, а в сторону родового храма.

— Я, кажется, понял принцип, по которому убивает Дун Хаоюэ, — неожиданно произнёс Иту.

Цзян Ханьюй посмотрел на него, молча ожидая продолжения.

— На самом деле, мы все её цели. Просто есть определённая очерёдность. И у всех её жертв есть одна общая черта — у них есть живое, бьющееся сердце. У каждого в поместье Дун есть сердце, которое можно съесть. Она лишает госпожу Хуэй пищи.

После той ночи, когда Ду Цзиньюй провела его по дому, и когда госпожа Хуэй, увидев тень за дверью, первой мыслью назвала имя Дун Хаоюэ, всё стало на свои места. Как говорится, на воре и шапка горит. Хотя тень Иту и не была похожа на погибшую дочь хозяина, и умерла в этом доме не только она одна, госпожа Хуэй была почти уверена, что к ней придёт именно Дун

Хаоюэ. А её разговор с той тварью, что крадёт сердца, подтвердил — та знала о том, что госпожа Хуэй питается человеческими сердцами.

Дун Хаоюэ раскрыла этот секрет, а мачеха считала, что лучший способ сохранить тайну — заставить мёртвых замолчать навсегда. Госпожа Хуэй была достаточно жестока, но Дун Хаоюэ, чья обида после смерти разрослась до небес, оказалась ещё безжалостней. Чтобы разоблачить мачеху, она без колебаний убила восьмерых невинных слуг за одну ночь. Среди них могли быть и те, кого она знала всю жизнь, но она не пощадила никого, не поддавшись сантиментам.

Порядок убийств призрака был прост. Когда слуги, которые передвигались по дому больше всех и были лёгкой добычей для похитителя сердец, закончились, пришла очередь «невезучих» гостей. И тот, кто жил ближе к главному дому, умирал первым. Лысый мужчина из восточного флигеля жил ближе всех. А в западном флигеле ближе всех оказалась та пара.

Но что больше всего озадачивало Иту, так это то, как именно Дун Хаоюэ убивала. Почему у её жертв не было ни малейшего шанса на сопротивление?

Он не решился задать этот вопрос вслух. Взгляд Цзян Ханьюя был тяжёлым, а по его лицу, как всегда, было невозможно прочесть эмоции.

— Тебя вела за собой Ду Цзиньюй?

Иту помедлил, но всё же решил объяснить:

— Я не знаю точно, что это было. Ощущалось, как будто в меня вселился призрак. Но очнулся я уже в своей постели.

После его слов Цзян Ханьюй погрузился в молчание. На какое-то время юноша не знал, что сказать. Подумав, он всё же решился:

— Гиена сказал, что моя аура слабеет. Я умру?

Цзян Ханьюй нахмурился и не стал отрицать:

— Если она ослабнет до определённого предела — да.

Теперь настала очередь Иту молчать. Ду Цзиньюй раз за разом выбирала его своей целью. Очевидно, она не собиралась его отпускать. Всего одно «вселение», и его аура уже ослабла. А сколько их ещё будет впереди, он не знал.

Юноша тихо вздохнул, поднял глаза на Цзян Ханьюя и после долгой паузы произнёс:

— Если... если я умру, ты сможешь вынести меня отсюда?

Они были супругами, связанными картами личности. Если один умирал, второй мог выжить, не отказываясь от карты погибшего, и тогда оба смогли бы спастись. Хотя Цзян Ханьюй и хотел расторгнуть их связь, его смерть на карточном поле автоматически аннулировала бы её. У Иту не было уверенности, поэтому он был готов к отказу.

Но, к его удивлению, Цзян Ханьюй тихо рассмеялся.

— Давай так. Сделаем, как в прошлый раз.

— Что? — не понял юноша.

Длинные, изящные пальцы Цзян Ханьюя коснулись его груди, и взгляд мужчины стал каким-то туманным.

— Я послушаю тебя, а ты мне потом вернёшь долг.

Иту слегка вздрогнул.

Как на том карточном поле, когда Цзян Ханьюй послушался его и убил Мучэна. И в этот раз всё повторялось. Только он не знал, что ещё мог отдать этому человеку.

— Что ты хочешь? — нахмурившись, спросил он.

— Не торопись, — небрежно ответил мужчина. — Время ещё будет.

Словно для него это было сущим пустяком.

Иту поднял на него глаза.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15886/1439182>